

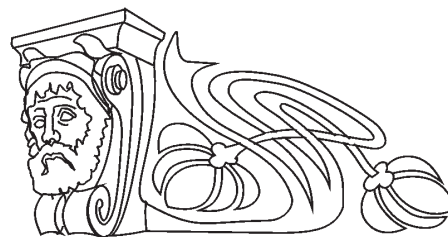

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 393–400
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 393–400
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-393-400>

Научная статья
УДК 811.161.1'373.45

Лексика иноязычного происхождения: арабизмы со значением «украшения и оккультные предметы»

А. Н. Байкулова^{1✉}, Мохаммед Абд Али Хуссейн Аль Каззаз²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Куфинский университет, Республика Ирак, 540011, г. Куфа, Ан-Наджаф

Байкулова Алла Николаевна, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн, доцент кафедры персидского языка, mohmedkazaz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6773-586X>

Аннотация. В статье по предложенной ранее авторами методике, включающей лексикографический, этимологический и семантический аспекты изучения арабизмов, анализ их синтагматических и парадигматических отношений, процессов адаптации в принимающем языке и употребления в его функциональных стилях, рассматривается шесть лексем тематической группы «Одежда и предметы домашнего обихода», подгруппы «Украшения и оккультные предметы»: *алмаз, бахрома, бисер, султан, амулет и талисман*. На основе материалов Национального корпуса русского языка выявляется специфика их функционирования в русской речи.

Ключевые слова: русский язык, иноязычные заимствования, арабизм, лексико-тематическая группа

Для цитирования: Байкулова А. Н., Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн. Лексика иноязычного происхождения: арабизмы со значением «украшения и оккультные предметы» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 393–400. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-393-400>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Lexis of a foreign language origin: Arabisms with the meaning of 'Jewelry and occult objects'

А. Н. Baikulova^{1✉}, Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²University of Kufa, Kufa city, Nachaf 540011, Republica of Iraq

Alla N. Baikulova, allabay15@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0595-0163>

Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz, mohmedkazaz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6773-586X>

Abstract. In the article six lexemes of the thematic group 'Clothes and household items', the subgroup 'Jewelry and occult objects': *diamond, fringe, beads, sultan, amulet, and mascot* are considered according to the methodology proposed earlier by the authors, including the lexicographic, etymological and semantic aspects of the study of Arabisms, analysis of their syntagmatic and paradigmatic relations, adaptation processes in the receiving language and use in its functional styles. Based on the materials of the National Corpus of the Russian language, the specific character of their functioning in the Russian speech is revealed.

Keywords: Russian language, foreign borrowings, Arabism, lexical-thematic group

For citation: Baikulova A. N., Mohammed Abd Ali Hussein Al-Qazzaz. Lexis of a foreign language origin: Arabisms with the meaning of 'Jewelry and occult objects'. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 393–400 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-393-400>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Процесс лексического заимствования можно считать в высшей степени активным и значимым процессом, происходящим в русском языке. Слова, воспринятые носителями языка-реципиента, начинают путь своего «укоренения» на новой почве,

причём одни проходят этот процесс быстро, а для других этап освоения затягивается на многие годы: для каждой единицы результат индивидуальный. Не случайно Е. В. Маринова назвала процесс освоения нового иноязычного слова живым процессом¹.

Многие исследователи отмечают значительное влияние «восточных языков», в частности турецкого, китайского, японского и арабского, объясняя этот факт развитием экономических и культурных отношений между Востоком и Западом, а также современными политическими событиями².

В данной статье мы обращаемся к результатам исследования заимствований из арабского языка – арабизмам, под которыми мы понимаем лексические единицы, не только непосредственно вошедшие в русский язык из арабского, но и опосредованно, т. е. через другие языки.

Особую роль эти заимствования играют в расширении пласта религиозной лексики, включающей теонимы (*Аллах, Мохаммед, Джинн, Шайтан* и др.), названия общественных и культурных сооружений (*мечеть, минарет, медресе* и др.), религиозных направлений (*ислам, мусульманство, суннизм, шиизм* и др.), сборников канонов ислама, его догматов, молитв (*коран, аят, шариат* и др.), видов культового служения и титулов религиозных служителей (*намаз, Рамазан, хадж, мулла, муфтий, муэдзин, султан, хаджи, халиф/калиф, шейх, шериф, эмир* и др.). Важно отметить и то, что арабизмы дополнили терминосистему русского языка. В научной и повседневной речи (вследствие процесса детерминологизации) активно используются слова: *авария, азимут, алгебра, алгоритм, алмаз, атлас, бензин, бура, гудрон, калибр, камфара, карат, лазурит, мазут, мумиё, муссон, оцифровка, сафари, сель, тальк, цифра, эликсир, эрг, яшма* и др.³

Многие арабизмы активно функционируют в русском литературном языке, используются в его разных стилях⁴. Так, в официально-деловом и публицистическом стилях они позволяют описать типы государственного устройства и институты власти мусульманских стран (*калифат/халифат, меджлис, султанат, эмират*). В активном употреблении слова, связанные с военными действиями, называющие течения в исламе, участников религиозно-политических движений, террористические организации (*исламисты, шииты, сунниты, моджахеды, джихад, джихадисты, «Талибан», талибы* и др.). Разговорная и просторечная лексика пополняется такими лексическими единицами, как: *фитиль* в значении «нагоняй», *амбал, магарыч, харчи* и др. В художественном стиле арабизмы нередко приобретают метафорические значения, например, у Е. А. Евтушенко: *... летали мороженые куры в целлофановых саванах, наконец-то взмывшие в небо из холодильников* (Е. А. Евтушенко. «Бардак в любой стране грозит обвалом...»).

Функционируя в русской речи, арабизмы участвуют во многих процессах, происходящих на лексическом уровне языка: актуализация слов, относящихся к периферии языковой системы, развитие семантической структуры лексических единиц, появление новых лексико-тематических групп и др.⁵

Следует отметить, что внимание исследователей обращено к изучению арабизмов в идеографическом аспекте: многие работы посвящены анализу конкретных тематических групп арабских заимствований. Например, А. А. Иванова⁶ исследовала с точки зрения семантических преобразований тематическую группу «Названия продуктов питания, напитков и блюд» (слова *рака* и *рахат-лукум*); «Названия тканей» (слова *мохер, муар, атлас, бархат, бязь*); М. Д. А. Аль-Шаммари – тематическую группу «Религия. Верования» (полевой ракурс)⁷.

Учитывая важность дальнейшего исследования лексики арабского происхождения, мы ставим перед собой задачу проанализировать часть арабизмов, объединённых на основе идеографического подхода в тематическую подгруппу «Украшения и оккультные предметы» лексико-тематической группы «Одежда и предметы домашнего обихода».

В подгруппу «Украшения и оккультные предметы» нами включены следующие лексемы: *алмаз, бахрома, бисер, султан, амулет и талисман*. Такой состав подгруппы определён на основе анализа этимологических данных современных словарей: А-р 1981, А-р 1994, Р-а 1997, ТСИС 2007, НСИС 2008, ССИС 2011, СИС 2012, БУС 2016, ТСРЯ 2007, БТС 1998, РСС 1998, СБРЯ 2006, ЧСРЯ 1997 и др.⁸. Использовался и арабский словарь Муджама аллуга аль-Аравийя. Аль-Муджам Аль-Васит (А-В 2004)⁹.

Исследование проводилось на основе методики, суть которой изложена в статье авторов «Методика изучения иноязычной лексики (на материале арабских заимствований)» (2019 г.)¹⁰. Отметим, что в качестве образца анализа в ней рассмотрены лексемы *бахрома* и *бисер*, поэтому в данной статье мы продолжаем анализ слов этой тематической подгруппы: *алмаз, султан, амулет* и *талисман* – но включаем отдельные сведения и о лексемах *бахрома* и *бисер*.

Работа с А-В 2004 показала, что в нём зафиксированы все слова подгруппы. Анализ представленности слов в русскоязычных словарях (были взяты: А-р 1981, А-р 1994, Р-а 1997, ТСИС 2007, НСИС 2008, ССИС 2011, СИС 2012) позволил отнести исследуемые арабизмы к актуальной лексике русского языка. Но отметим, что во всех 7 словарях фиксируется только *султан*, в 5 – *амулет*, в 4 – *алмаз, бисер* и *талисман*, в 3 – *бахрома*.

Данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ)¹¹ показали, что слова *алмаз, бахрома, бисер, султан, амулет* и *талисман* можно считать, по классификации М. Г. Ч. Аль-Кадими¹², высокочастотными арабизмами: поскольку они фиксируются в более 100 контекстах НКРЯ.

Этимологические сведения, заключённые в словарных дефинициях, свидетельствуют о разных путях заимствования слов. Так, прямое заимствование из арабского отмечается у слов: *бисер* (НСИС 2008¹³: ар. *busra* – поддельный жемчуг,

стеклярус) и *бахрома* (НСИС 2008¹⁴: ар. *mahrata* – платок; вуаль для женщин); опосредованное – у *султан* (тур. *sultan* < ар.)¹⁵, *алмаз* (ТСИС 2007¹⁶: тюрк. *almas* < ар. *Almas*); *талисман* (СИС 2012¹⁷: франц. *talisman* ← ит. *talismano* ← ар. *tolsmân*). Слово *амулет* не имеет однозначного этимологического описания: по одним словарям¹⁸ оно вошло в русский язык через французский (*амулет* < франц. *Amulet*), по другим – через латинский (НСИС 2008¹⁹: *амулет* < лат. *amuletum* < ар. *hamalet*). Таким образом, мы видим, что не все проблемы, связанные с определением языка-донора, решены однозначно.

Для того чтобы выявить изменения в семантике заимствований, мы также проанализировали дефиниции указанных словарей. Лексико-семантический анализ арабизмов показал, что в отдельных значениях они могут попадать в разные тематические группы. Это, в частности, относится к слову **алмаз**, которое по первому значению «драгоценный камень, минерал» попадает в тематическую группу «Научные и технические термины», а по второму – «инструмент для резки стекла в виде острого куска того камня, вделанного в рукоятку»²⁰ – в группу «Предметы домашней обстановки и обихода, различные приспособления». Однако, на наш взгляд, это слово можно рассматривать и в подгруппе «Украшения и оккультные предметы», о чём свидетельствуют примеры из НКРЯ: *А уж о рубинах и сапфирах, алмазах и топазах индийских, ланкийских и бирманских копей, тысячами скапливавшихся в сокровищницах средневековых восточных владык и украшавших их руки, шеи и чалмы, легенды ходят до сих пор* (Роскошь первой необходимости // *lenta.ru*, 2019.09.16); *Они везли голубой алмаз, снятый со лба богини Шивы...* (К. Дворецкий. На золотом троне // *lenta.ru*, 2019.07.14); *И если Донна Тарт наделяет своего героя редкой старинной картиной, то у Энтони Дорра героиня становится обладательницей крупного алмаза, который, по легенде, дарует бессмертие* (В. Суриков. Книги // «Эксперт», 2015) и др. В первых двух примерах алмазы явно рассматриваются как украшения, а в последнем – как оккультный предмет. На наш взгляд, дефиницию слова можно было бы дополнить, включив в неё сему *украшение*, поскольку драгоценные камни часто используются именно как украшения.

Произношение и грамматические характеристики слова *алмаз* в арабском и русском языках совпадают не в полной мере. В арабском, в отличие от русского, слово произносится как [алмаза] и относится к женскому роду, а не к мужскому, как в русском. Тем не менее, в обоих языках оно склоняется, имеет формы единственного и множественного числа.

В русском языке арабизм *алмаз* проявляет деривационную активность: суффиксальным способом образовались слова *алмазный* и *алмазик*.

Если рассматривать парадигматические отношения, то у слова *алмаз* есть синоним *бриллиант* и гипероним – *драгоценность*²¹.

В НКРЯ лексема *алмаз* представлена фактически во всех корпусах: в основном корпусе содержится 1742 док. (0,14% объёма основного корпуса), в газетном – 2310 (0,23%), поэтическом – 663 (0,7%) и в устном – 49 док. (0,05%). Проявляется её высокая сочетаемость с различными частями речи: *добытый алмаз, торговец алмазами, производитель алмазов, крупный алмаз, в небесах с алмазами* и многие другие. Но важно подчеркнуть, что активным значением слова является первое – «драгоценный камень»: *Не счесть алмазов в каменных пещерах!..* (С. Довлатов. Заповедник, 1983); *...на узкой руке с малиновыми ноготками золотые часики, осыпанные алмазами* (В. П. Катаев. Алмазный мой венец, 1975–1977). Часто встречаются тексты, где *алмаз* выступает как имя собственное: *Председателем Совета директоров НПО «Алмаз» стал Виктор Иванов* (Новости ВКО // «Воздушно-космическая оборона», 2001); *С выводами корпорации «Алмаз-Антей» категорически не согласен Георгий Самодуров, президент ассоциации «Станкоинструмент»...* (А. Механик. Без своих червяков не обойдемся // «Эксперт», 2014) и др.

В материалах НКРЯ встречаются примеры использования слова *алмаз* в составе разгворной фразеологической единицы *глаз-алмаз*, характеризующей человека, который способен точно определить что-либо с первого взгляда или поровну разделить что-либо²²: *А под нее – вот мальчишка, глаз-алмаз!* (И. Н. Вирабов. Андрей Вознесенский, 2015).

Многочисленны примеры, где *алмаз* используется в метафорическом значении, в сравнениях: *Ангельские крыла, роняя алмазы-капли, оставляли небесам жемчужные россыпи, какая благодать...; И потому горные космополиты дарили ему небо в алмазах* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны, 1988–1989); *И вдруг улыбнулся, будто и в самом деле вспомнил июнь, жару, звёзды – «алмазы на трауре»* (Н. Б. Черных. Слабые, сильные. Часть вторая // «Волга», 2015); *В ней соединялись хрупкость и твёрдость, как в алмазе* (Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами, 1966).

Слово *алмаз* широко используется в публицистических и художественных произведениях, в производственно-технических, учебных и научных текстах, в рекламе, поэтому его можно отнести к актуальным высокочастотным арабизмам неограниченной сферы употребления.

Следующее слово, *султан*, как и *алмаз*, попадает в несколько тематических групп. В тематическую подгруппу «Украшения и оккультные предметы» оно введено нами на основе значения «украшение на головных уборах, преимущественно военных, в виде пучка перьев или стоячих конских волос, а также на головах лошадей в торжественных церемониях»²³; по значению «титул

монарха в мусульманских странах» его можно отнести к выделенной нами тематической группе «Религия, социально-политические и правовые отношения»²⁴.

Рассмотрим семантику слова *султан* по данным исследуемых словарей. В арабском словаре *султан* – «титул правителя в исламских государствах»²⁵; в арабско-русских словарях 1994 и 1981 гг., в ССИС 2011 слово толкуется аналогично и тоже представлено как однозначное. В других же лексикографических источниках *султан* – многозначная лексема, состоящая из трёх–четырёх значений. Так, в НСИС 2008, кроме первого значения «титул монарха в некоторых мусульманских странах», фиксируется второе – «украшение в виде перьев или конских волос на головных уборах (обычно военных), а также на головах лошадей в торжественных церемониях» – и третье – «соцветие многих злаков (тимофеевка и др.), похожее на сложный колос»²⁶. Дефиниция *султан* в СИС 2012 дополнена ещё одним значением (оно третье в семантической структуре слова): «расширяющийся кверху столб чего-либо»²⁷. В дефинициях ССИС 2011 и в ТСИС 2007 наблюдается иная квалификация значений: «титул монарха...» и «украшения на головных уборах...» даются как омонимы, а «расширяющийся кверху столб чего-л.» – как переносное значение²⁸. Это даёт основания делать вывод об активных процессах в семантике слова *султан*: оно стало многозначным (до четырёх значений) и у него появился омоним.

Грамматические характеристики слова *султан*, в частности род и число, в арабском и русском языках совпадают: это склоняемое существительное мужского рода, имеющее формы единственного и множественного числа. Лексема вступает в синтагматические отношения с существительными, прилагательными, местоимениями, глаголами: (из материалов НКРЯ) *дворец султана, сражение султана, зависел только от султана, ясноликий султан, киргизский султан, чёрные султаны картофеля, над нашим султаном, в позе султана*.

Производными от *султан* являются: *султанчик* (применительно к украшению – *красный султанчик, белый султанчик*), *султанша, султанство, султанат, султанизм, султанов, султанский, султанка* (султанская курица), *посултански*.

В зависимости от значения слово образует разные синонимические ряды: *монарх, титул, правитель, соцветие, метелка, столб*. Синонимом к *султан* в значении «украшение...» – *панаш*, его гипероним – *украшение*.

В НКРЯ слово *султан* представлено большим количеством примеров: *Табаки сказал, что я похож на неверную жену султана, которую закатали в ковер перед утоплением* (М. Петросян. Дом, в котором..., 2009); *Грыму пришлось вдохнуть султан дыма, вырвавшийся из мундштука, и едкое курево обожгло ему легкие* (В. Пелевин.

S.N.U.F.F, 2011); *Веющий золотистый султан волосиков на его макушке – носил солнце...* (В. М. Шапко. Время стариков // «Волга», 2010); *...между двумя машинами уже плелась коляска, запряженная парой вороных, с белыми султанами...* (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы, 2008–2009); *Поистине это алфавит-гербарий: здесь можно отыскать гирлянду благоухающих роз («D») и плетение из нежных незабудок («L»), поникие султаны камыша («H»)...* (А. Домбровский. Искусство первой буквы // «Наука и жизнь», 2008). По данным на 2021 г., в основном корпусе – 1667 док. (1,31% от лексического объёма основного корпуса), в газетном – 1333 (0,13%), в поэтическом – 170 (0,18%), в устном – 21 док. (0,49%). Примеров, где бы слово использовалось в значениях «украшения на головных уборах» и «столб чего-либо», немного, очевидно, это пассивные значения.

Особо следует отметить то, что слово *султан*, имея ограниченную сферу употребления, часто используется в поэтических текстах (не только в прямом значении, но и в сравнительных оборотах, в метафорах): *Вот – как султан, вкушает солутан, / тюрбаном нарядив температуру* (Б. А. Ахмадулина. Недуг («Кхе-кхе... кхе-кхе... а завтра Рождество...»), 1985); *Были тут огнеликие канны, / Как стаканы с кровавым вином, / И седых аквилегий султаны, / И ромашки в венце золотом* (Н. А. Заболоцкий. Последняя любовь («Задрожала машина и стала...»), 1957); *Индюк / Гордо ходит пугливым султаном, / Пчелы смехом звенят неустанным, / Небо, зелень и скука вокруг...* (Г. Г. Сатовский. На полустанке («Силуэты сиреневых гор...»), 1942); *Но солнце играло в щитах и эмблемах, / Кругом развевались султаны на шлемах...* (Д. Л. Андреев. Рыцари («Угрюмо чело государево...»), 1934–1938).

Наблюдается стилистическая перекалфикация слова: в первом значении («титул монарха») оно является экзотизмом; в значении «украшение...» относится к книжным словам, а в значении «соцветие у некоторых растений» – к биологическим терминам. В НКРЯ есть примеры, где *султан* употребляется как имя собственное: *... пока Баев с Юлькой о чем-то шепчутся, Султан берет меня под руку...* (Е. Завершнева. Высотка, 2012).

Султан – высокочастотный, хорошо адаптированный в русском языке арабизм, который функционирует в разных стилях речи. Тематика текстов с его использованием разнообразна: политика и общественная жизнь, наука и технология, история, искусство и культура, путешествия.

Лексемы *амулет* и *талисман* являются синонимами и относятся, по нашей тематической классификации арабизмов, к номинациям оккультных предметов.

Амулёт, по-арабски [*тамима*], в А-В 2004 означает «все, что защищает человека от зла, магии, несчастий и боли, например, стихи Корана

или небольшой кусок синего материала, прикрепленный к телу или к стене»²⁹; в русскоязычных словарях *амулет* – «1) защита, 2) талисман»³⁰; «мантра»³¹; «предмет, способный предохранять людей от болезней, несчастий, “злых чар”, который носится на теле»³².

Сопоставление дефиниций этого слова в разных словарях показало, что его семантическая структура сохраняется, но значение развивается. Отметим, что в переводных словарях наблюдается абстрактность значения слова, а в толковых словарях иностранных/иноязычных слов значение детализируется. Представляется важным, что словарные дефиниции не отражают религиозную сему: «стихи Корана», «кусочек синей ткани».

В арабском языке *амулет*, в отличие от русского, – существительное женского рода. Оно склоняется, употребляется в формах единственного и множественного числа. Производные от *амулет* – *амулетный*, *амулетик*, а также сложные слова, которые позволяют понять, что же может называться амулетом: (из текстовых документов НКРЯ) *узлы-амулеты*, *амулет-кулачок*, *амулеты-гау*, *кочки-амулеты*, *камушек-амулет*, *амулет-противоаллерген*, *амулет-оберег*, *кольца-амулеты* и др.

Синонимами к данному арабизму являются слова *апотропей*, *ладанка*, *науза*, *оберег*, *перламма*, *талисман*, *фетиш* (<https://dic.academic.ru>).

Примеры НКРЯ позволяют судить о разности сочетабельных возможностей слова, которое вступает в синтагматические связи с существительными – *сила амулетов*; прилагательными – *магический*, *лечебный*, *защитный*, *денежный амулет*, глаголами и его формами – *рассматривает амулеты*, *болтающиеся на шее амулеты*, *расшитая амулетами*; местоимениями – *мой*, *его*, *наш амулет* и др.

В НКРЯ *амулет* представлен в основном (290 док., 0,22% от всего состава корпуса), газетном (198 док., 0,02%), поэтическом (46 док., 0,05%), устном корпусах (4 док., 0,09%), где оно употребляется преимущественно в значении «предмет, который приносит удачу, и сила которого в способности предохранять от болезней и несчастий»: *...а он обожал Бродского, – и тот подарил ему некий браслет, который был как бы амулет всей русской поэзии* (А. Зимин, М. Семеляк. За занавесочкою лжи // «Русская жизнь», 2012); *Но вот теперь амулет пропал, и прекрасная принцесса стала терять свою необыкновенную красоту* (С. Седов. Доброе сердце Робина // «Мурзилка», 2002); *Особенным днём почитания бога было воскресенье, а амулеты, посвященные ему, выполнялись из яхонта* (В. Епифанцев. По следам поверженных идолов // «Зеркало мира», 2012).

Материалы НКРЯ показывают, что слово часто используется в сравнительных оборотах: *Привычные, как старый амулет*, / *Влачились будни монотонных лет* (Д. Л. Андреев. «Привычные, как старый амулет...», 1935); *А на кожа-*

ной груди, будто амулет, болтался альтиметр (В. С. Фрид, Ю. Т. Дунский. Служили два товарища, 1969); *Смеясь, оскаливал желтые зубы как амулеты* (В. М. Шапко. Кошка, пущенная через порог // «Волга», 2013); *Торчал. Как клык. Как африканский амулет. ... отец был в Африке* (В. М. Шапко. Графомания как болезнь моего серого вещества // «Волга», 2012); *Наши плот, который уже почти месяц служил нам психологической опорой, амулетом от всяких бед...* (Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь, 1999); *Как тетива, прямые и длинные ноги, / Как амулеты, розовые ногти...* (М. А. Кузмин. «Ко мне скорее, Теодор и Конрад...», 1924). В поэтической речи *амулет* может использоваться и в переносном значении: *Твой первый взгляд явил мне чудо / (Он – незабвенный амулет!)* (И. Северянин. Посвящение, 1912); *И песня льется, песня прошлых бед, – / Простой и древний скуки амулет, – Она развеет ждущие кручины!* (М. А. Кузмин. «Снега покрыли гладкие равнины...» 1908–1909).

Статистические данные НКРЯ свидетельствуют о том, что слово относится к актуальной лексике неограниченной сферы употребления: широко используется как в художественных, так и в нехудожественных текстах, тематика которых связана с искусством и культурой, политикой и общественной жизнью, путешествиями. Учитывая данные НКРЯ, можно сказать, что *амулет* – высокочастотный арабизм, который функционирует в разных стилях речи и имеет высокую степень адаптации в русском языке. Слово представлено во многих современных словарях, активно участвует в создании различных словосочетаний, вступает в парадигматические отношения.

Следующее слово, *талисман* (ар. *tolsmân* – чары, заклинания), близко по своему значению слову *амулет* и является, как уже отмечалось, его синонимом. В арабском словаре А-В 2004 первое значение слова – «покрывало», а второе – «предметы, большая часть из которых содержит тексты (несколько слов) из Корана, приносящие его владельцу счастье, удачу, защиту, помощь»³³. В русскоязычных словарях семантическая структура слова представлена разным количеством значений, от одного – «предмет, который, по суеверным понятиям, приносит его обладателю счастье, удачу, оберегает его» – до трёх: в Р-А 1981 «1) покрывало; 2) занавес; 3) диафрагма»³⁴. В А-р 1994 дано переносное значение: «тайное письмо, тайнопись; тайна»³⁵. Анализ словарных дефиниций показывает сужение семантической структуры слова в русскоязычных словарях, расхождение его значения со значением слова-этимона: утрачивается связь *талисмана* с Кораном.

Проявляется сходство в грамматических характеристиках слова *талисман* в арабском и русском языках: это склоняемые существительные мужского рода, имеющие единственное и множественное число. Текстовые документы фонда

НКРЯ показывают активную сочетательную возможность арабизма: *выбор талисмана, реклама талисмана, талисман от чумы, талисман света, домашний, неформальный, магический, любовный талисман, пасущий меня талисман, работать талисманом, первый талисман, его талисман, некий талисман* и многие другие.

Производные слова от *талисман* – *талисманчик* и *талисманный*. Подобно *амулету*, *талисман* образует составные сложные слова: *талисман-вуду, фигурка-талисман, сумка-талисман, цветок-талисман, птица-талисман, бляхи-талисманы* и др.

Синонимическими заменами слова в русской речи могут быть лексемы: *амулет, фетиш, ладанка, чуринка* (<http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary>).

В НКРЯ арабизм *талисман* имеет следующую представленность: в основном корпусе – 540 док. (0,42%), в газетном – 1312 (0,13%), в поэтическом – 111 (0,11%), в устном – 19 док. (0,45%). Активное значение слова – «предмет, приносящий удачу и счастье»: (по материалам НКРЯ) *Как отмечается, изображенные животные – талисманы крымского моста, кот Мостик и пес Цыган, которые составляли компанию строителям на протяжении всего времени возведения моста* (Крымский мост подсветили цветами флага России // Московский комсомолец, 2019.12.15); *Оргкомитет зимних Олимпийских игр 2022 года в Пекине представил талисман соревнований, передает РИА «Новости»* (Отдел «Спорт». Представлен талисман Олимпиады-2022 в Пекине // gazeta.ru, 2019.09.17); *Главным народным достоянием соревнований стал Олимпийский Мишка – талисман талисманов, которого узнают все жители постсоветского пространства любого возраста* (О. Соболев. Цветы застоя // lenta.ru, 2019.07.29); *Почему бы тебе не назначить Виню талисманом? – посоветовал мне как-то дядюшка* (В. Панюшкин. За Виню // «Столица», 1997.02.17).

Текстовый корпус НКРЯ позволяет определить, что же становится талисманом для людей. Как показал анализ примеров, талисманы – это не только неодушевленные предметы (книга, заварочный чайник, деревянная палочка, украшение, ресторан, пепел жабы, стихи и др.), но люди и животные: *В Карнеги-холл работает замечательная тётка Дейби – талисман зала – толстая негритянка с глубоким «мясистым» голосом* (С. Спивакова. Не всё, 2002); *А ещё у Фермилаба есть неформальный талисман – бизоны, Их начали разводить тут в год основания лаборатории* (Н. А. Афонькина. Фермилаб изнутри // «Кот Шрёдингера», 2016).

В поэтических произведениях *талисман* часто употребляется в переносном, метафорическом значении: *Но то шуршит песок, / пустыни талисман, в моих часах песочных* (И. А. Бродский. «Не надо обо мне. Не надо ни о ком...», 1994);

Молчаньем, злостью иль обманом / Любовный кубок пролился / И молчаливым талисманом / Её наполнить вновь нельзя (Д. Хармс. «Я получил твоё посланье...», 1935.08.19); возможно олицетворение: *Талисман словно только и ждал этого прикосновения* (Н. Александрова, 2010).

Представленные примеры показали активное употребление слова в текстах разнообразной тематики и в разных сферах: бытовой, учебно-научной, художественной и публицистической.

Арабизм *талисман* можно отнести к высокочастотным лексемам, которые употребляются в разных стилях речи. Это актуальное заимствование, отличающееся высокой степенью адаптации в русском языке, на что указывают наличие производных слов, высокая сочетаемость с различными частями речи, а также функционирование в переносных значениях.

Результаты анализа арабизмов позволяют сделать ряд выводов.

На основе данных используемых словарей выделена подгруппа лексических единиц «Украшения и оккультные предметы», состоящая из шести арабизмов: *алмаз, бахрома, бисер, султан, амулет* и *талисман*. Работает предложенная авторами методика: выполнен многоаспектный анализ этих лексем. В сопоставительном аспекте показана представленность исследуемых арабизмов в различных словарях. Производные от *алмаз, бахрома, талисман – алмазный, бахромка, талисманический* и *талисманный* зафиксированы в «Словаре богатств русского языка» В. К. Харченко. Это подчёркивает значимость изучения судьбы заимствований из арабского в русском языке.

Рассмотрение этимологических сведений позволило выявить спорные вопросы в происхождении отдельных слов. Сопоставительный анализ дефиниций лексем в арабском словаре А-В 2004 и других исследуемых словарях (переводных, словарях иноязычных и иностранных слов, толковых словарях) показал различные семантические преобразования заимствований в русском языке. Расширение семантической структуры наблюдается у арабизмов *бахрома, бисер* и *султан*; сужение – у слова *талисман*. Не изменилась семантическая структура у слов *алмаз* и *амулет*. Все слова являются в русском языке многозначными, а лексема *султан*, кроме того, представлена омонимами. Многозначность слов расширила их возможности функционирования в разных стилях русского языка и в разных сферах, что доказано на материале НКРЯ. В текстах художественной литературы у арабизмов развиваются переносные (метонимические и метафорические) значения.

Показаны факты грамматической адаптации слов арабского происхождения. Так, *алмаз, бахрома, бисер* и *амулет* сменили свою родовую принадлежность в русском языке, а *султан* и *талисман* – сохранили м.р. Все слова имеют словообразовательные дериваты. Развиваются их синтагматические и парадигматические отношения.

Рассмотренные арабизмы являются высокочастотными в русском языке. К актуальной лексике неограниченного употребления мы относим все слова, кроме слова *султан*, употреб-

ление которого ограничено: это экзотизм, но в настоящее время происходит процесс его деэкзотизации. Представленность арабизмов в НКРЯ (в процентном соотношении) покажем в таблице.

Представленность арабизмов тематической подгруппы «Украшения и оккультные предметы» в НКРЯ, %

Слово	Национальный корпус русского языка			
	основной	газетный	поэтический	устный
Алмаз	0,14	0,23	0,70	0,05
Бахрома	0,55	0,01	0,15	0,14
Бисер	0,62	0,31	0,18	0,30
Султан	1,31	0,13	0,18	0,49
Амулет	0,22	0,02	0,05	0,09
Талисман	0,42	0,13	0,11	0,45

Итак, в основном подкорпусе преобладают следующие слова подгруппы «Украшения и оккультные предметы»: *бисер*, *бахрома* и *султан*; в газетном – *бисер* и *алмаз*, в поэтическом – *алмаз*, в устном – *султан*, *талисман* и *бисер*. Эти данные могут служить показателем актуальности слов в разных сферах функционирования русского языка.

Примечания

¹ См.: *Маринова Е.* Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. : проблемы освоения и функционирования. М. : Изд-во ЭЛПИС, 2008. С. 5.
² См.: *Юдина Н.* Русский язык XXI века и «восточная глобализация» : динамика языковых изменений // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / ред. кол. : Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова [и др.] : в 15 т. Т. 5. СПб. : МАПРЯЛ, 2015. С. 240–244.
³ См.: *Светлова Р.* Рецепция арабских прототипов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. С. 7.
⁴ См.: *Александрова О.* Лексика арабского происхождения в системе современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
⁵ Там же.
⁶ См.: *Иванова А.* Семантический анализ заимствованных русским языком арабизмов – названий тканей // В мире науки и искусства : вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XIX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : СибАК, 2013. С. 104–109 ; *Ее же.* Семантический анализ названий должностей и социального статуса, заимствованных в русский язык из арабского // Система і структура східнослов'янських мов. 2012. Вип. 5. С. 157–163 ; *Ее же.* Тематическая классификация арабизмов в русском языке // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова. Серія 9. Сучасні тенденції розвитку мов. 2011. Вип. 5 (54). С. 104–110.

⁷ См.: *Аль-Шаммари М. Д. А.* Актуальные арабизмы в русском языке : вхождение, функционирование, потенциал : дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2015. С. 114.
⁸ См.: А-р 1981 – *Шарбатов Г.* Арабско-русский учебный словарь. М. : Русский язык, 1981. 1076 с. ; Р-а 1997 – *Борисов В.* Русско-арабский словарь. М. : Сам Интернешнл, 1997. 1120 с. ; ТСИС 2007 – *Крысин Л.* Толковый словарь иноязычных слов и словосочетаний : около 25 000 слов. М. : Эксмо, 2007. 856 с. ; НСИС 2008 – *Захаренко Е., Комарова Л., Нечаева И.* Новый словарь иностранных слов : свыше 25 000 слов и словосочетаний. М. : Азбуковник, 2008. 1040 с. ; ССИС 2011 – *Фёдорова Т.* Современный словарь иностранных слов. М. : ЛадКом, 2011. 703 с. ; СИС 2012 – *Егорова Т.* Словарь иностранных слов современного русского языка. М. : Аделант, 2012. 800 с. ; БУС 2016 – *Морковкин Н., Богачёва В., Луцкая Г.* Большой универсальный словарь русского языка. М. : АСТ-Пресс, 2016. 1456 с. ; РСС 1998 – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998 ; СБРЯ 2006 – *Харченко В.* Словарь богатств русского языка : около 7000 единиц. М. : АСТ ; Астрель, 2006. 843 с. ; ЧСРЯ 1977 – Частотный словарь русского языка. Около 40 000 слов / под ред. Л. Н. Засориной. М. : Русский язык, 1977. 936 с.
⁹ См.: А-В 2004 – Муджама аллуга аль-Аравийя. Аль-Муджам Аль-Васит. Аль-Ширук международная библиотека. Каир, 2004. 1097 с. URL: <http://waqfeya.com/book.php?bid=210%20> (дата обращения: 17.02.2017).
¹⁰ См.: *Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн, Байкулова А.* Методика изучения иноязычной лексики (на материале арабских заимствований) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 310–317. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2019-19-3-310-317>
¹¹ См.: Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.08.2021).
¹² См.: *Аль-Кадими Махмуд Гази Чаллюб.* Арабизмы в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук., Воронеж, 2010.

- ¹³ НСИС 2008. С. 135.
¹⁴ Там же. С. 122.
¹⁵ ТСИС 2007. С. 747 ; НСИС 2008. С. 811 ; ССИС 2011. С. 486 ; СИС 2012. С. 637.
¹⁶ ТСИС 2007. С. 55.
¹⁷ СИС 2012. С. 647.
¹⁸ ТСИС 2007. С. 62 ; СИС 2012. С. 38.
¹⁹ НСИС 2008. С. 58.
²⁰ ТСИС 2007. С. 55.
²¹ *Фёдорова Т.* Словарь синонимов и антонимов. М. : ЛадКом, 2014. С. 5.
²² БУС 2016. С. 187.
²³ ТСИС 2007. С. 747.
²⁴ См.: *Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн.* Арабизмы в русской речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2018.
²⁵ А-В 2004.
²⁶ НСИС 2008. С. 811.
²⁷ СИС 2012. С. 637.
²⁸ ТСИС 2007. С. 747 ; ССИС 2011. С. 486.
²⁹ А-В 2004.
³⁰ А-р 1994 – Арабско-русский словарь. Ташкент : Камалак, 1994. С. 534.
³¹ Р-а 1997. С. 23.
³² НСИС 2008. С. 58.
³³ См.: А-В 2004.
³⁴ А-р 1981. С. 181.
³⁵ А-р 1994. С. 463.

Поступила в редакцию 13.08.2021, после рецензирования 30.08.2021, принята к публикации 01.09.2021
Received 13.08.2021, revised 30.08.2021, accepted 01.09.2021